

УДК 101.1:316.3

О.В. ПЧЕЛИНА, доктор филос. наук, доцент
профессор кафедры социальных наук и технологий,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет»,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия

Статья поступила 30 марта 2023 г.

«О НАЦИОНАЛЬНОМ ПРИЗВАНИИ РОССИИ»: ОТКЛИК А.И. ИЛЬИНА НА КНИГУ В. ШУБАРТА

Тема исторического предназначения, религиозного призвания и великой духовной будущности России, ее способность «решить все вопросы, о которых спорит Европа», ее исторической миссии всегда занимала умы русских поэтов, писателей, философов. Прежде чем перейти к анализу воззрений И.А. Ильина, объективности ради напомним, что целый ряд русских мыслителей занимались этой темой. При этом если одни рассуждали об особом пути развития России в русле тютчевского «Умом Россию не понять», то другие «давно уже познали различие между типом культуры и типом цивилизации и связали эту тему с взаимоотношением России и Европы» и темой европеизации. В статье рассматривается тема национального своеобразия и призвания России в контексте размышлений русского философа И.А. Ильина сквозь призму его анализа книги немецкого философа В. Шубарта.

Ключевые слова: русская философия, культура и цивилизация, Россия и Европа, И. Ильин и В. Шубарт, идентичность и историческая цель, национальное призвание.

PCHELINA O.V., Doctor of Philos. Sc., Associate Professor
Volga State University of Technology,
Yoshkar-Ola, Russian Federation
E-mail: PchelinaOV@volgatech.net

«ABOUT THE NATIONAL VOCATION OF RUSSIA»: RESPONSE A.I. ILYINA ON THE BOOK OF V. SHUBART

The theme of Russia's historical mission, religious vocation and great spiritual future, its ability to «solve all the issues that Europe is arguing about», its mission «not to rise above everyone, but to serve everyone» has always occupied the minds of Russian poets, writers, philosophers. Before proceeding to the analysis of I. Ilyin's views, for the sake of objectivity, we recall that a number of Russian thinkers have been engaged in this topic. At the same time, while some argued about the special way of Russia's development in the Tyutchev direction «Russia cannot be understood with the mind», others «have long since learned the difference between the type of culture and the type of civilization and linked this topic with the relationship between Russia and Europe» and the topic of Europeanization. The article discusses the theme of national identity and mission of Russia in the context of the reflections of the Russian philosopher I.A. Ilyin through the prism of his analysis of the book by the German philosopher V. Schubart.

Keywords: *russian philosophy, culture and civilization, Russia and Europe, I. Ilyin and V. Shubart, identity and historical purpose, national vocation.*

Введение. Иван Александрович Ильин (1883-1954) – один из самых ярких и неоднозначных представителей русской религиозной философии. Среди многочисленных концептуально важных размышлений И.А. Ильина о государстве и праве, культуре, общественном прогрессе, мире и человеке, народах и национальностях особое место занимает тема России, осмысления ее исторического пути, национального призвания и предназначения.

Текст лекции «О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарта «Europa und die Seele des Ostens»)» был написан И.А. Ильиным в 1940 году – два года спустя после выхода книги немецкого философа Вальтера Шубарта «Европа и душа Востока» («Europa und die Seele des Ostens»). Впервые книга была опубликована в швейцарском издательстве «Вита Нова» («Vita Nova», Люцерн) в 1938 году, полный русский перевод книги был приурочен к 100-летию со дня рождения автора и опубликован в издательстве «Русская идея» в 1997 г. В это издание вошли комментарии и послесловие М.В. Назарова, а также приложения – первая публикация работы И.А. Ильина «О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарта)» и интервью с В.Д. Поремским о первом переводе книги.

Чем же так необычны статья И.А. Ильина и книга В. Шубарта и какой интерес они могут представлять, если взглянуть на эти работы «свежими и нынешними очами»?

Основная часть. Прежде чем перейти непосредственно к анализу статьи И.А. Ильина, представляется необходимым обратиться к исторической канве постановки вопроса («культура – цивилизация», «Россия – Европа»).

В русской философии «острая тема и для познания и для жизни» (Бердяев) соотносилась с ситуацией эпохи, ожиданием грядущих перемен и обеспокоенностью за судьбу России и была отмечена выходом в свет книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1891), в которой автор, обосновывая свой «новый взгляд» на нацию как на культурно-исторический тип культуры, не только выявил специфику славянской культуры, но и обосновал ее место в мировом культурно-

историческом процессе. Данная статья не предполагает подробного рассматривания полемики, которая развернулась сразу после публикации статьи, однако мнение В. Соловьева об этой книге привести вполне уместно: «... идея культурно-исторических типов высказана впервые в Германии, в сочинении чисто немецком, и, следовательно, не включает в себе ничего специфически русского, и во всяком случае эта так называемая теория Данилевского с таким же и ещё с бóльшим правом может называться теорией Рюккерта, так как этот учёный «предложил» её немцам двенадцатью годами ранее, чем она была предложена у нас Данилевским» [2].

В контексте постановки исследуемой темы необходимо упомянуть еще несколько работ. Прежде всего это статья Г.А. Ландау «Сумерки Европы», «полная интереснейших анализов и предсказаний», в которой «уже в 1914-м году высказано многое, что впоследствии создало мировую славу Освальду Шпенглеру» [3, с. 148]. В этот же время «возник таинственный слух, что эмигрировавший за границу сын князя Сергея Трубецкого выпустил в Германии небольшую, но очень содержательную работу в защиту культур примитивных народов от наступающей на них неправомерно претенциозной европейской цивилизации» [4, с. 133]. Речь шла о книге князя Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», выпущенной в болгарском издательстве в 1920 году. Согласно автору, целью книги было дать понять читателю, что «все народы и культуры равноценны, что высших и низших нет. <...> Есть только похожие и непохожие» [5, с. 81]. Тем не менее, мысль о том, что именно Россия скажет миру «свое слово», а не будет вынуждена «обратиться в обезьяну» и жить лишь «отраженным светом Европы», в очередной раз затронула вопрос европеизации [6, с. 80].

Среди «любопытных немцев, пытавшихся разгадать душу России», отметим книгу «никому раньше неизвестного философа Освальда Шпенглера», которая была «получена из вражеской Германии» и стала известной благодаря Ф.А. Степуну, который выступил с докладом на публичном заседании Религиозно-философской академии, а затем перед членами Пироговского съезда и в бого-

словской аудитории Московского университета. Несмотря на то, что О. Шпенглер на тот момент еще ничего не говорил о России, в оглавлении второго тома последняя глава называлась «Das Russentum und die Zukunft» («Русские и будущее»), которая уже давала основание предполагать, что в русском Востоке автор видит новый мир, который придет на смену умирающему миру Запада. Характерно, что в своей книге «Preussentum und Sozialismus» («Пруссиянство и социализм», 1919) немецкий философ также посвятил несколько страниц России – таинственному миру, непостижимому для мира западного.

В этот же период вышла книга еще одного немецкого философа Германна фон Кайзерлинга «Das Reisetagebuch eines Philosophen» («Путевой дневник философа», 1919), в которой автор «благоговейно взирает на Индию и Россию», на те страны, где еще можно отыскать «истинное благолепие»: «Да, Россия, – отмечает Кайзерлинг, – простая сермяжная Россия, является ныне, пожалуй, единственным близким к Богу христианским государством» [7, с. 91].

Как видим, Вальтер Шубарт был далеко не первым и не единственным немецким философом, кто был увлечен темой цивилизации и культуры, России и Европы. Однако дело было не только в авторской постановке темы или ее интерпретации: удивительным было место и время, когда они прозвучали. Именно эти моменты и послужили поводом для написания статьи – «отклика» русским философом Ильиным, который отметил: «...мы, русские, читаем эту книгу не без волнения: во-первых, – мы узнаем во многих чертах мессианского человека действительно наши русские национальные черты; во-вторых, – мы впервые видим, чтобы западный европеец открыл свои глаза и верно увидел нас, не для того, чтобы презрительно или ненавистно отзываться о нашем народе, а для того, чтобы сказать о нас (если и без полного понимания), то все же с любовью к нам и с верою в нас; в-третьих, – будущее, которое он нам сулит – и позвольте сказать прямо – в которое мало кто из нас не верит, хотя бы смутно, хотя бы предчувствием или мечтой, – это будущее в высочайшей степени радостно, светло и ответственно <...> И когда это сказано, когда увидено? Во время третьего десятилетия нашего национально-государственного крушения. Когда казалось

бы о национальной России перестали и говорить, и думать. <...> Мы-то по-прежнему верим в Россию и в будущее нашего народа. Но что увидел его, уверовал в него и провозгласил его человек иной земли и иной крови – это событие волнующее и требующее от нас прямого отклика» [1, с. 377]. Именно Ильин был одним из первых, кто обратил внимание общественности на книгу Шубарта: русский философ выступил с двухчасовой лекцией о ней в Цюрихе в 1940 г., а затем упомянул в своей книге «Сущность и своеобразие русской культуры» (1942).

Таким образом, «приветствуя» книгу В. Шубарта, поскольку автор «много тонкого и верного сказал он о *русской душе*», с одной стороны, но в тоже время «*русского духа* не постиг» – с другой, И.А. Ильин высказал свои собственные мысли через призму воззрений немецкого философа на тему «противоположности» России – Европы / русского – европейского, включая вопросы культуры, религии, государственности, идентичности, своеобразия, мирозерцания, исторического призвания и будущего.

Статья И.А. Ильина «О национальном призвании России» (ответ на книгу Шубарта) состоит из двух частей.

Первая часть содержит три раздела и представляет собой изложение взглядов Шубарта на Россию, русскую душу и русское призвание в интерпретации русского философа. При этом И.А. Ильин сразу делает важную оговорку о том, что строит свой философский анализ исключительно на той части текста немецкого философа, которая касается «русского», намеренно не затрагивая «западное» из чувства «лояльного нейтралитета; <...> из дипломатических соображений», поскольку «книгу эту каждый из нас может купить и самостоятельно прочесть» [1, с. 388–389].

Первый раздел служит своего рода интродукцией, в которой можно выделить две ключевые мысли. Обосновывая мысль о том, что «*Россия непохожа на другие страны*», русский философ называет «особливость» нашего языка той чертой, которая отличает русский народ от западно-европейских и восточно-азиатских. Признавая «особности наши», Запад не разбирается в истории и культуре, однако рассуждает и решает «и за нас, и без нас», – заключает Ильин [1, с. 368]. Именно это незнание, согласно Ильину, объ-

ясняе любопытства «западных народаў» к Расіі: «*европейцы іскони былі заінтэрасаваны в том, чтобы знать Россию – и опасной она им кажется <...> и союз с ней бывает полезен*». Філасоф прыходзіць да вываду, што «*европейцы России не знали и не знают*», у сувязі з чым гэта неасведомленнасць породжае ў еўрапейцаў так называемае «ложнае веданне», якое вызвана антыпатый і якое «поселяе в душах осуждающее и пренебрежительное отношение к России и окончательное нежелание знать о России правду» [1, с. 369–370].

Такому падходу Ільін супрацьпаставляе кнігу В. Шубарта «Европа і душа Востка». Аналізу гэтай кнігі посвячаны другая і трэцяя часткі першага раздзела. Сразу акцэнтаваў увагу на тым, што «*знание России*» аўтара кнігі «нісколькі не на высоты» і ўся кніга «соткана з разрозненых інтуіцый, догадак, пробелов і отвлеченных постройных», звязаных з тым, што аўтар не ведае рускага мовы, нікогды не быў у Расіі, но судзіць аб ёй у большасці сваёй па пераводнай рускай літаратуры і расказах жонкі, Ільін усе ж прызнае, што В. Шубарту удалося «*уловить и выловить кое-что существенное о России*» [1, с. 374]. І што асабліва прадстаўляе кашчым Ільіну, так гэта тое, што Шубарт «выговарыў аб заападна-еврапейца», псколькі сам аўтар «прадаставаў» рускаму філасофу возможнасць правядзення кампаратывнага аналізу, неспрама дыпламатычскіх оговаркі паследняга. Ітак, праследзім болей падрабозна асновны ход мыслей нямецкага аўтара в інтэрпретацы І.А. Ільіна.

Выдзяляючы чатыры чалавечскіх тыпа і укладу: гармонічскі, героічскі, аскетычскі і мессіянскі, – В. Шубарт дае ім дэталюную характарыстыку і прадстаўляе історыю чалавечскай культуры как смену гэтых тыпаў. Сагласна Шубарту, савременны ёму історычскі момант ёсць не што інае, как пратывоборства двух тыпаў – «*прометеевского*, прадстаўленага Заападнаю Еврапою і асабліва германскім народам, і *мессіянскага*, прадстаўленага Востком і асабліва Расіей і рускім народам» [1, с. 376]. Прадстаўляючы савременную эпоху как «*прометеевскую*» (безбожную, раздзяляюшую, властную, с господством техники), на смену якой прыедз «*иоанновская эпоха*» (одушевлённая не волей к власти, но примирени-

ем і любовыю), В. Шубарт упавает на «восхождение славянства, которое станет культуроопределяющей силой» [1, с. 376–377]. Иоанновскую эпоху – эпоху евангельскай любові – он называе эпохой славянства і історычскай судьбой.

І.А. Ільін апрадэляе гэту мысль как канцэптуальную, якая была блізка філасофскім настроенням рускіх мыслітэлей, вклучаючы самага Ільіна, і развівае ёе в трэтьем, зааключітэльном раздэле першай часткі статыі. Тэпер інтэрас Ільіна сасрадоточен на тым, как нямецкі філасоф панамае рускую душу, і аналізуе гэты вопрос сквозь прызму історычскі заложенай пратывоположности между прометеевским і мессіянскім чалавеком. Прадметом аналізу сталі: спецыфіка рускага/праваславнога хрыстанства (акт малітвы, ікона, Богочалавечество, всеединство, миссия преображения мира, творчскі Божественны акт), этычскіе катэгорыі «совесть», «правда», «жертва/жертвенность», «радостное страдание», «смирение», «сострадание», «сорадование», «свобода», «стыд», «добро», «нравственность рассудка», «русская братскость», пратывопоставление Запада с его «культурой середины, земного благополучия» – Расіі с ёе «культурой конца». Прометеевскі чалавек Запада («человек дела», который уже обречен смерти), сагласна Шубарту, ёсць «метафізічскі пессыміст», в то время как Иоанновскі *русский человек*, («человек души и сердца, любви и свободы») ёсць «метафізічскі оптміст» [1, с. 381].

Отметим также, что Ільін заострае увагу чытацеля на абоснованні Шубартом асновнай сацыяльнай ідэі рускага народа – «общество как церковь, как духовная общность, как свободное многообразие в любовном единстве, как мистическое Тело Христа», на іном, чым на Заападе, панамаенні Евангелія в Расіі (открытость рускаго сердца Новому Завету – Евангелію будучаго). Іменно отсюда і выводіць Шубарт сваю мысль «*спасение человечества придет из России*» как о русской национальной идее і уточняе, што гэта «самаа глубокая і самаа шырокая нацыянальная ідэя із всех, імеючыхся у других народаў» [1, с. 387].

Вторая часть статыі І.А. Ільіна састоіт із семі раздэлаў. Першы раздэл прадстаўляе сабой абобщенне предыдучага аналізу кнігі Шубарта і зааключаецца вывадом о

том, что «много тонкого и верного сказал он (Шубарт – О.П.) о *русской душе*; но *русского духа* не постиг». Именно это и послужило отправной точкой для Ильина: все последующие разделы по сути своей являются «ответом на книгу Шубарта» и посвящены размышлениям о «русскости, русском народе, православии», грядущем духовном возрождении России, а также показывают различие взглядов и позиций мыслителей на «революцию, национализм, большевизм, на сопротивление злу силою, на сущность и роль Православия, на национальное и всемирное призвание России» [1, с. 407].

Далее (со второго по шестой раздел статьи) русский философ последовательно анализирует мысли Шубарта, высказывая и исторически детально обосновывая свою точку зрения по каждому рассматриваемому вопросу. Несмотря на то, что философские ориентиры мыслителей существенно отличались (сам Ильин периодически напоминает об этом читателю), в их подходах можно обнаружить много схожего. Перед тем как перейти к заключительному, седьмому разделу второй части, Ильин, на основании вышесказанного, сформулировал «задание», которое определило судьбу России, ее призвание, ее национальную идею, ее культуру: «создать *новую восточно-христианскую культуру, новую русско-национальную творческую идею и новое русско-национальное самосознание*» [1, с. 401]. Поэтому, по мнению Ильина, все русские силы должны быть направлены на «внутреннюю Россию». Основные критические мысли по поводу русского мессианства, высказанные «на немецком языке из нерусской души и от нерусского человека», Ильин озвучил в заключительном, седьмом разделе статьи.

Отечественный мыслитель И.А. Ильин не только не поддержал русской мессианской идеи в предлагаемом Шубартом контексте, что «*русский дух выше всех других национальных духов и что Россия призвана духовно и религиозно спасти другие народы*», но и посчитал такую пропаганду неверной и нежелательной, усмотрев в ней проявление самомнения и гордыни, содержание соблазна. Отвечая Шубарту, он пишет: «Идея же духовного спасения прометеевских народов мессианским народом – есть идея *иудаизма и римского католицизма – а не идея иоанновского православия*» [1, с. 403].

Поскольку речь идет о спасении души и духа, Ильин задается вопросом: «Разве один народ может все это изменить у других?» Помочь другому народу бескорыстно, со скромностью и смирением – да, но не изменить. И здесь И.А. Ильин идет вслед за русскими мыслителями, которые придерживались мессианской идеи в русле чаадаевского «не для того, чтобы надо всеми возвыситься, а чтобы послужить всем» [8, с. 92].

Заключение. В этом году исполняется 140 лет со дня рождения И.А. Ильина. Время, когда была написана статья «О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарта «Europa und die Seele des Ostens»)» – заключительный период творчества И.А. Ильина, жизненный этап, когда им было много пережито, передумано, переосмыслено, переоценено. «... Блеск его интеллекта и блеск его философского анализа позволяют его действительно считать одним из самых выдающихся представителей философской мысли своего поколения», – отметил российский философ А.П. Козырев. Русский философ прошел чрезвычайно сложный жизненный путь, оставив богатое духовное наследие, которое активно осмысливается, которое, как представляется, еще долгое время будет задавать определенные ориентиры общественного развития.

Список литературы

1. Шубарт, Вальтер. Европа и душа Востока. / Вальтер Шубарт ; пер. с немецк. З.Г. Антипенко и М.В. Назарова. – М.: Альманах «Русская идея» (вып. 3, 2-е исправленное издание), 2000. – 448 с.
2. Соловьёв, В. С. Немецкий подлинник и русский список [Электронный ресурс] / В. С. Соловьёв. – Режим доступа: <https://danilevsky.ru/publikatsii-otvorchestve/nemeczkij-podlinnik-i-russkij-spisok/>. – Дата доступа: 20.04 2023.
3. Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX-XX веков. Соч.: В 3 т. – М., 2007. – Т. 2. – 636 с.
4. Степун, Ф. Бывшее и несбывшееся / Ф. Степун. – СПб.: Алетейя, 2000. – 651 с.
5. Трубецкой, Н. С. История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – Москва: Прогресс. – 1995. – 797 с.
6. Трубецкой, Н. С. Европа и человечество / Н. С. Трубецкой. – София, 1920. – 82 с.

7. Освальд Шпенглер и «Закат Европы». – М.: Берг, 1922. – 95 с.
8. Соколова, С. Н. Идея развития культурно-исторических типов в историософской концепции русского мыслителя Н.Я. Данилевского / С. Н. Соколова // Материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Ульяновск, 1998. – С. 89-92.

References

1. Schubart Walter *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the Soul of the East]. Translated from German by Z.G. Antipenko and M.V. Nazarova. M., Almanac «Russian Idea», 2000, 448 p. (in Russian)
2. Soloviev V.S. *Nemeczkiy podlinnik i russkij spisok* [German original and Russian list] (in Russian). Available at: <https://danilevsky.ru/publikatsii-otvorchestve/nemeczkiy-podlinnik-i-russkij-spisok/> (accessed: 20.04 2023).
3. Silver Age *Serebryany`j vek. Portretnaya galereya kul`turny`kh geroev rubezha Kh1Kh-KhKh vekov* [Portrait Gallery of cultural heroes of the turn of the XIX-XX centuries]. In 3 vols. M., 2007, vol. 2, 636 p. (in Russian)
4. Stepun F. *By`vshee i nesby`vsheesya* [The former and the unfulfilled]. St. Petersburg: Aleteya, 2000, 651 p. (in Russian)
5. Trubetskoy N. S. *Istoriya. Kul`tura. Yazy`k* [History. Culture. Language]. Moscow, Progress, 1995, 797 p. (in Russian)
6. Trubetskoy N. S. *Evropa i chelovechestvo* [Europe and humanity]. Sofia, 1920, 82 p. (in Russian)
7. *Osva`d Shpengler i «Zakat Evropy`»* [Oswald Spengler and «The Decline of Europe»]. Moscow Berg, 1922, 95 p. (in Russian)
8. Sokolova S.N. Ideya razvitiya kul`turno-istoricheskikh tipov v istoriosofskoj koncepczii russkogo my`slitelya N.Ya. Danilevskogo [The idea of developing cultural and historical types in the historiosophical concept of the Russian thinker N.Ya. Danilevsky]. *Materialy` 6-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferenczii, posvyashhennoj Dnyu slavyanskoj pis`mennosti i kul`tury`* [Materials of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the Day of Slavic Writing and Culture]. Ulyanovsk, 1998, 89-92 p. (in Russian)

Received 30 March 2023